

РОМАНТИЗМ

Романтизм - это направление в литературе и искусстве, пришедшее на смену классицизму в конце XVIII и начале XIX.

Поэты-романтики стремились отразить в своем творчестве национальное и индивидуальное своеобразие, изобразить идеальных героев и свободные чувства. В поэзии, как и в других искусствах охваченных этим стилем изображаются исключительные по своим духовным качествам люди в исключительных жизненных обстоятельствах. Наиболее популярный образ – герой-одиночка, преодолевающий природные, военные, политические угрожающие обстоятельства или любовные неудачи.

Романтизм называют эстетической революцией, потому что вместо науки и разума (как было в эпоху Просвещения) он провозгласил идеалами художественное творчество и чувство. Литераторы романтики первыми обратили внимание на народное творчество, отступив от общего увлечения только античным наследием и вывели народные легенды, сказки, песни из тени небрежения и забвения.

Большинство национальных школ романтизма в изобразительном искусстве сложилось на основе борьбы с официальным академическим классицизмом. В изобразительном искусстве главными представителями романтизма считаются живописцы Э. Делакруа, Т. Жерико, Ф. О. Рунге, К. Д. Фридрих, Дж. Констебл, У. Тернер. В России это О. А. Кипренский и А. О. Орловский.

Иоганн Вольфганг фон Гете (1749 - 1832) - поэт, писатель, драматург, основоположник немецкой литературы нового времени, Германия считается Родиной романтизма, то Гёте внёс в это очень весомый вклад. В историю литературы Гёте вошел как автор 1,6 тыс. стихотворений, а также мемуарист, романист, переводчик, журналист, критик. Его роман «Фауст» стал классическим произведением мировой литературы.

Своему и последующим поколениям Гёте запомнился как яркий поэт-романтик. Молодёжь не только переписывала и знала наизусть его стихи, но и подражала его внешности. *«Он из Германии туманной привёз учёности плоды, вольнолюбивые мечты, ум пылкий, но довольно странный. Всегда возвышенную речь и кудри чёрные до плеч....»* Описание Ленского в романе «Евгений Онегин» подошло бы многим романтически настроенным современникам А.С. Пушкина. Многие знаменитые поэты в своём творчестве подражали Гёте, поэты из разных стран переводили его стихи.

Гёте был неплохим художником и создал «Учение о красках», где расписал влияние цвета на эмоции. Гете изобрел водяной барометр, открыл межчелюстную кость в человеческом черепе, писал трактаты по физике, акустике, астрономии. Он живо интересовался минералогией, основал науку морфологию, а его труды по ботанике и зоологии считаются предвестниками теории Дарвина. Гёте был настоящим человеком эпохи Просвещения, но судьба сыграла с ним злую шутку. Он умер в преклонном возрасте к старости во многом растратив свой романтический облик.

Господа студенты, творческое задание заключается в обнаружении трёх тем, поднимаемых поэтами романтиками в своих произведениях (интерес к теме подтвердите несколькими цитатами). Поэтов и стихотворения можно выбирать по своему усмотрению. Для удобства структурирования материала предлагается таблица с примером.

Тема, поднятая в произведении	Цитаты
Тема поиска творческого вдохновения в природе, единения с природой в творчестве	Т. Шевченко Село! В душе моей покой. Село в Украине дорогой. И, полный сказок и чудес, Кругом села зеленый лес.
	В. Гёте Природы и искусства расхождение – Обман для глаз: их встреча выполняма.
	Е. Баратынский Покуда природу любил он(человек), она Любовью ему отвечала, О нем дружелюбной заботы полна, Язык для него обретала.

Иоганн Вольфганг Гёте

Фульский король

Король жил в Фуле дальней,
И кубок золотой
Хранил он, дар прощальный
Возлюбленной одной

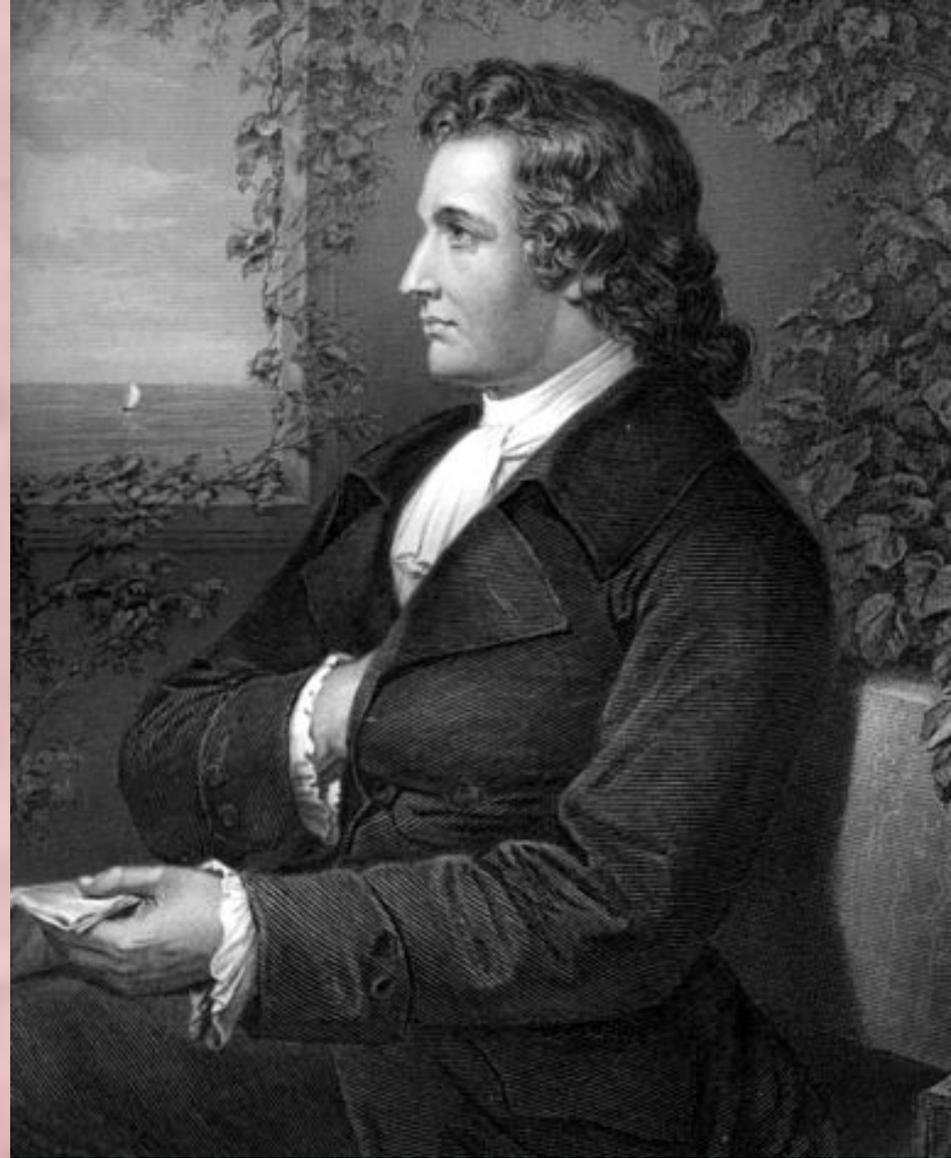
Когда он пил из кубка,
Оглядывая зал,
Он вспоминал голубку
И слёзы утирал.

И в смертный час тяжёлый
Он роздал княжеств тьму
И всё вплоть до престола,
А кубок – никому.

Со свитой в полном сборе
Он у прибрежных скал
В своём дворце у моря
Прощальный пир давал.

И кубок свой червонный,
Осушенный до дна,
Он бросил вниз, с балкона,
Где выла глубина.

В тот миг когда пучиной
Был кубок поглощен,
Пришла ему кончина,
И больше не пил он.

Иоганн Вольфганг Гёте

Иоганн Вольфганг Гёте

Штиль на море

**Дремлют воды. Недвижимый
Словно скован кругозор,
И с тревогой корабельщик
Смотрит в сумрачный,**

**Иль не стало ветра в мире?
Мертвенная тишина.
Ни одна в бескрайней шири
Не шелохнется волна.**

**Каспар Давид Фридрих.
На паруснике**

- **Иоганн Вольфганг Гёте**

Ты говоришь дорогога, что в детстве не
нравилась людям

Даже любимая мать пренебрегала тобой,

После в тиши расцвела ты, - я верю,
голубка:

Любо мне думать, что ты странным
ребёнком была

Так виноградный цветок не пленяет ни
формой, ни краской,

Ягод же зрелая гроздь – радость богов и
людей.

Филипп Отто Рунге.
Портрет Паулины в
белом наряде.

Иоганн Вольфганг Гёте
Прометей (отрывок)

Ты можешь, Зевс, громадой тяжких туч
Накрыть весь мир,
Ты можешь, как мальчишка, сбивающий репы.
Крушить дубы и скалы,
Но не земли моей ты не разрушишь,
Ни хижины, что я себе построил,
Ни очага чей животворный пламень
Тебе внушает зависть.
Нет никого под солнцем
Ничтожней вас, богов!
Дыханием молитв
И дымом жертвоприношений
Вы кормите своё убогое величье,
И вы погибли б все, не будь на свете
В вас верящих глупцов, детей и нищих.

Иоганн Вольфганг Гёте

- Иоганн Вольфганг Гёте

Приветствие духа

На старой башне, у реки,
Дух рыцаря стоит
И, лишь завидит челноки,
Приветом их дарит:
«Кипели кровь и в сей груди,
Кулак был из свинца,
И богатырский мозг в кости,
И кубок до конца!
Пробушевал полжизни я,
Другую проволоку:
А ты плыви, плыви, ладья,
Куда несёт поток!»

Каспар Давид Фридрих
Восход луны над морем

Иоганн Вольфганг Гёте

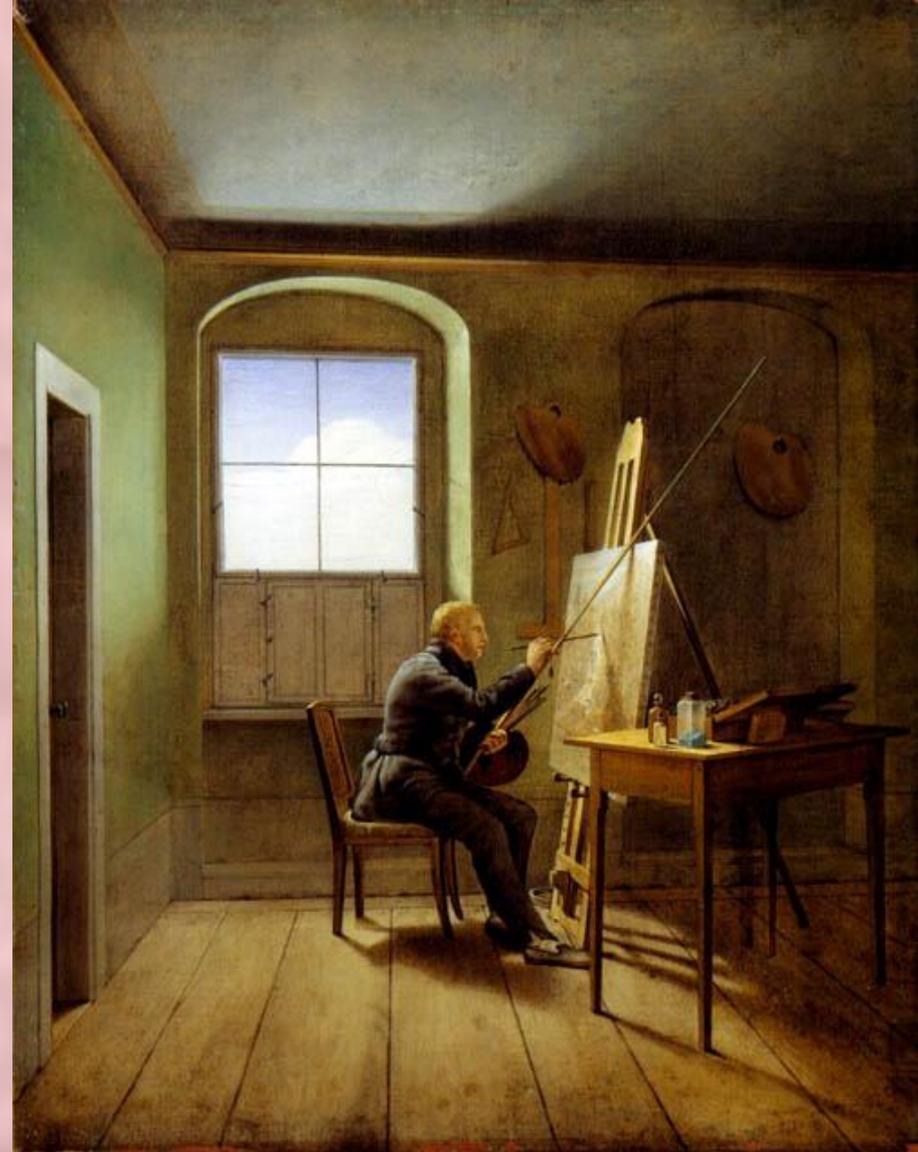
Природа и искусство (сонет)

**Природы и искусства расхожденье –
Обман для глаз: их встреча выполняма.
И для меня вражда их стала мнима,
Я равное питаю к ним влечение.**

**Яви лишь честное, художник, рвенье!
Трудись размеренно, неколебимо,
Разумно в области искусств любимой –
Природа даст душе воспламененье.**

**Бывает так со всяким начинаньем;
Коль необуздан ум твой – будет тщетно
Стремление к высотам совершенства.**

**Их достигаешь сил всех сочетаньем;
Лишь в чувстве меры мастерство приметно,
И лишь закон свободе даст главенство.**

**Каспар Давид Фридрих в
своей студии**

**Мориц фон Швинд.
Отшельник**

Иоганн Вольфганг Гёте

* * *

**В осени ярко пылает очаг, по-сельски радушен;
Пламя взвиваясь, гляди, в хворосте буйно кипит.
Ныне оно мне отрадно вдвойне: ещё не успеет,
В уголь дрова превратив, в пепле заглохнуть оно,**

**Явится милая. Жарче тогда разгорятся поленья,
И отогретая ночь праздником станет для нас.
Утром моя домоводка, покинув любовное ложе,
Мигом из пепла вновь к жизни разбудит огонь.**

- **Иоганн Вольфганг Гёте**

Вечерняя песнь художника

Когда бы клад высоких сил

В груди, звеня, открылся!

И мир, что в сердце зрел и жил,

Из недр к перстам пролился!

Бросает в дрожь, терзает боль,

Но не могу смириться,

Всем одарив меня, изволь,

Природа, покориться!

Могу ль забыть как глаз обрёл

Нежданное прозреньё?

Как дух в глухих песках нашёл

Источник вдохновенья?

Как ты дивишь, томишь меня

То радостью, то гнётом!

Струями тонкими звеня,

Вздываясь водомётом.

Ты дар дремавший, знаю я,

В моей груди омыла

И узкий жребий для меня

В безбрежность обратила!

Каспар Давид Фридрих. Путник у моря тумана

Иоганн Вольфганг Гёте

Сонет

Тебе, поэт вверяем долг священный
Идти в искусстве новыми путями:
Покорно шествуй мерными стопами,
Куда завёт наш опыт многоценный.

Ведь если дух неистов вдохновенный,
Нам любо обуздать его цепями;
Пусть совершенными дарит трудами,
Хотя волнуем страстью дерзновенной.

Хотелось бы и мне изведать тоже
Сонетов строгих гордую оправу,
Чтоб чувствам лучшим ризою облечься,

Но тщетно бьюсь удобным сделать ложе:
Мне цельным резать дерево – по нраву,
А здесь нельзя от клею уберечься!

J. W. Goethe

Иоганн Вольфганг Гёте Кубок

Как-то раз чеканный полный кубок
Я сжимал обеими руками,
Жадно пил вино, чтоб сладкой влагой
Все залить печали и тревоги.
Тут вошел Амур и, увидавши,
Как сижу я, улыбнулся скромно,
Словно про себя глупца жалея.
"Друг, я знаю, есть сосуд прекрасней,
– Стоит он, чтоб утопить в нем душу,
Что ты посулишь мне, коль тебе я
Дам его, другим нектаром полный?«
Слово он сдержал и, сердце Лиды
Нежностью наполнив, подарил мне
Ту, о ком я тосковал так долго!

Когда я твое сжимаю тело,
Когда с верных губ, не отрываясь, Пью
бальзам любви, давно хранимый,
– Так я говорю себе, счастливый:
"Из богов никто, кроме Амура,
Вылепить такой сосуд не в силах!
Форм таких не выковать Вулкану
Молотом разумным и послушным.
Дионис по склонам густолистным
Самых опытных отправит фавнов
Выжимать отборнейшие гроздья,
Пусть следит за таинством брожения –
Слаще не иметь ему напитка!"

И.В. Гёте Капли нектара

Раз, в угоду Прометею,
Своему любимцу, с неба
Чашу, полную нектара,
Унесла Минерва людям,
Чтобы созданных титаном
Осчастливить и вложить им
В грудь святой порыв к искусствам.
Шла она стопой поспешной,
Чтоб Юпитер не заметил,
И в златой плескалась чаше
Влага, и на зелень луга
Несколько упало капель.

Рой прилежных пчел примчался,
Все нектар усердно пили;
Озабоченный, спустился
Мотылек – добыть хоть каплю;
Сам урод-паук приплелся,
Пил нектар что было мочи.
Так сподобились блаженства
Эти крохотные твари,
Счастье высшее – искусство –
С человеком разделив.

Каспар Давид Фридрих.
Горный пейзаж

Ярким представителем английского романтизма был **Джордж Гордон Байрон (1788-1824)**. Его творчество основано на пафосе борьбы и протеста против современного мира, воспевании свободы и индивидуализма. Его произведение «Паломничество Чайльд-Гарольда» описывает путешествия и размышления пресыщенного молодого человека, разочарование которого в жизни так типично для поколения, утомленного эпохой наполеоновских войн.

Жизнь Байрона была наполнена приключениями, трагическими событиями, войнами, любовными романами и политической борьбой. Байрон отправился воевать за независимость Греции, где и погиб в возрасте 37 лет от лихорадки.

Бурная и короткая жизнь сделала его самого примером романтического героя, которому подражало множество поэтов из самых разных стран и просто романтически настроенных молодых людей.

Дж. Гордон Байрон

Душа моя мрачна

Душа моя мрачна. Скорей, певец, скорей!

Вот арфа золотая:

Пускай персты твои, промчавшихся по ней,

Пробудят звуки рая.

И если не навек надежды рок унёс,

Они в груди моей проснутся,

И если есть в очах застывших капли слёз -

Они растают и прольются.

**Пусть будет песнь дика. – Как мой венец,
Мне тягостны веселья звуки!**

Я говорю тебе: я слёз хочу, певец,

Иль разорвётся грудь от муки.

Странаньями была упитана она,

Томилась долго и безмолвно;

И грозный час настал – теперь она полна,

Как кубок смерти, яда полный.

Уильям Тернер. Снежная буря

Дж. Гордон Байрон

Плачь дочь несчастных королей,
Бог покарал твою страну!
И если бы слезой своей
Могла ты смыть отца вину!
Плачь! Добродетельной мольбе
Внимает страждущий народ –
За каждую слезу тебе
Он утешенье воздаёт!

Т. Гейнсборо. Портрет дочери
художника Маргарет Гейнсборо

Дж. Гордон Байрон
Прометей (отрывок)

Титан! Ты знал, что значит бой
Отваги с мукой... ты силен
Ты пытками не уstraшен
Но скован яростной судьбой.
Всесильный Рок – глухой тиран,
Вселенской злобой обуян,
Творит на радость небесам
То, что разрушит после сам,
Тебя от смерти отрешил,
Бессмертья даром наделил.
И Громовержец от тебя
Добиться лишь угрозы смог;
Ты был наказан гордый бог!
Свои страданья возлюбя,
Ты принял горький дар, как честь,
Ты не хотел ему прочесть
Его судьбу – но приговор
Открыл ему твой гордый взор.
И он постиг твоё безмолвье
И задрожали стрелы молний...

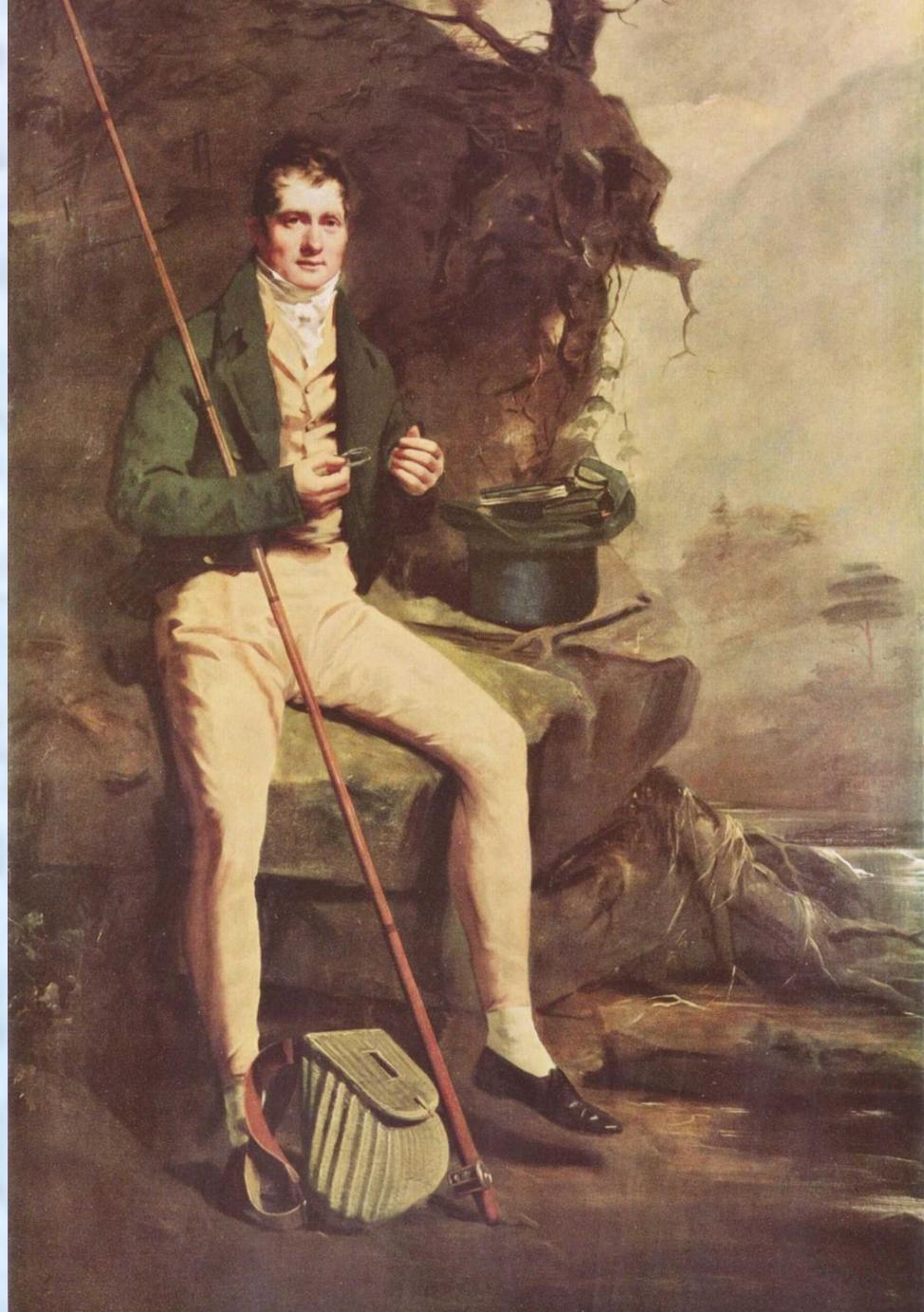
**Прометей приносит
человечеству огонь**
Генрих Фюгер, 1817 г.

Дж. Гордон Байрон Отрывок из поэмы «Паломничество Чайльд-Гарольда»

Жил в Альбионе юноша. Свой век
Он посвящал лишь развлечениям праздным,
В безумной жажде радостей и нег
Распутством, не гнушаясь безобразным,
Душою предан низменным соблазнам,
Но чужд равно и чести и стыду,
Он в мире возлюбил многообразном,
Увы! Лишь кратких связей череду
Да собутыльников веселую орду.

Он звался Чайльд-Гарольд. Не все равно ли,
Каким он вел блестящим предкам счет!
Хоть и в гражданстве, и на бранном поле
Они снискали славу и почет,
Но осрамит и самый лучший род
Один бездельник, развращенный ленью,
Тут не поможет ворох льстивых од,
И не придашь, хвалясь фамильной сенью,
Пороку – чистоту, невинность –
преступленью.

Вступая в девятнадцатый свой год,
Как мотылек резвился он, порхая,
Не помышлял о том, что день пройдет –
И холодом повеет тьма ночная.
Но вдруг, в расцвете жизненного мая,
Заговорило пресыщенье в нем,
Болезнь ума и сердца роковая,
И показалось мертвым все кругом:
Тюрьмою – родина, могилой – отчий дом.

Дж. Гордон Байрон

**Хочу я быть ребёнком вольным
И снова жить в родных горах,
Скитаться по лесам раздольным,
Качаться на морских волнах.
Не сжиться мне душой свободной
С саксонской пышной суетой!
Милее мне над зыбью водной
Утёс, в который бьёт прибой!**

**Судьба возьми назад щедроты
И титул, что в веках звучит!
Жить меж рабов – мне нет охоты,
Их руки пожимать – мне стыд!
Верни мне край мой одичалый,
Где знал я грёзы ранних лет,
Где рёву океана скалы
Шлют свой бестрепетный ответ!**

**Как глупо слушать рассужденья –
О, не друзей и не врагов! –
Тех, кто по прихоти рожденья
Стал сотоварищем пиров.
Верните мне друзей заветных,
Деливших трепет юных дум,
И брошу оргий дорассветных
Я блеск пустой и праздный шум.**

**Гёртин, Томас
Аббатство Киркстолл в Йоркшире.1801**

**О! Я не стар! Но мир бесспорно,
Был сотворён не для меня!
Зачем же скрыты тенью черной
Приметы рокового дня?
Мне прежде снился сон прекрасный,
Виденье дивной красоты...
Действительность! Ты речью властной
Разогнала мои мечты.**

**Кто был мой друг в краю далёком
Кого любил – тех нет со мной.
Уныло в сердце одиноком,
Когда надежд исчезнет рой!
Порой над чашею веселья
Забудусь я на краткий срок...
Но что мгновенный бред похмелья!
Я сердцем, сердцем - одинок!**

**А женщины? Тебя считал я
Надеждой, утешеньем, всем!
Каким же мёртвым камнем стал я,
Когда твой лик для сердца нем!
Дары судьбы, её пристрастья,
Весь этот праздник без конца
Я отдал бы за каплю счастья,
Что знают чистые сердца!**

Т. Гейнсборо. Речной пейзаж с фигурами в лодке

**Я изнемог от мук веселья,
Мне ненавистен род людской,
И жаждет грудь моя ущелья,
Где мгла нависнет над душой!
Когда б я мог, расправив крылья,
Как голубь к радостям гнезда,
Умчаться в небо без усилья
Прочь, прочь от жизни – навсегда!**

Дж. Гордон Байрон

Ода авторам билля, направленного против разрушителей станков

Лорд Эльдон, прекрасно! Лорд Райдер, чудесно!

Британия с вами как раз процветёт.

Врачуйте её, управляя совместно,

Заранее зная: лекарство убьёт!

Ткачи негодяи, готовят восстанье,

О помощи просят. Пред каждым крыльцом

Повесить у фабрик их всех в назиданье!

Ошибку исправить – и дело с концом.

В нужде, негодяи, сидят без полушки.

И пёс голодая, на кражу пойдёт.

Их вздёрнут за то, что сломали катушки,

Правительство деньги и хлеб сбережёт.

Ребёнка скорее создать, чем машину,

Чулки – драгоценнее жизни людской.

И виселиц ряд оживляет картину,

Свободы расцвет знаменуя собой.

**Идут волонтёры, идут гренадёры,
В походи полки... Против гнева ткачей
Полицией все принимаются меры,
Двумя мировыми, толпой палачей.
Из лордов не всякий отстаивал пули;
О судьях взывали. Потраченный труд!
Согласья они не нашли в Ливерпуле,
Ткачам осуждение вынес не суд.**

**Не странно ль, что если является в гости
К нам голод и слышится вопль бедняка,
За ломку машины ломаются кости
И ценятся жизни дешевле чулка?
А если так было, то многие спросят:
Сперва не безумцам ли шею свернуть,
Которые людям, что помощи просят,
Лишь петлю на шее спешат затянуть?**

Адам Бернард Мицкевич (1798-1855)

— польский поэт, политический публицист, деятель национально-освободительного движения. Родился близ города Новогрудка в семье шляхтича, который рано умер, оставив семью в трудном положении. После окончания историко-филологического факультета Виленского университета, был учителем в Ковно. В 1817 под влиянием освободительных идей Мицкевич вошел в тайное «Общество филоматов» («любящих добродетель»). Арестованный в 1823 по делу филоматско-филаретских организаций, был выслан из Литвы, жил в Петербурге, Одессе, Москве. Сблизился с некоторыми декабристами, которые высоко оценили его талант. В России вышла книжка его стихов «Сонеты» и поэма «Конрад Валленрод».

После неудавшейся попытки примкнуть к польскому восстанию 1830 поэт эмигрировал в Париж, продолжая литературную и революционную деятельность. Автор национальной эпопеи «Пан Тадеуш», которая стала энциклопедией ставропольского быта, классикой польской словесности. Умер от болезни в Константинополе в 1855 году, в 1890 прах его был перенесён в Краков.

Адам Мицкевич

Мотать любовь, как нить, что шелкопряд мотает;
Из сердца лить ее, как ключ, что не скудеет;
Ковать, как золото - пусть блещет и сверкает;
Рассеивать ее, как зерна пахарь сеет;
Лелеять благостно, как мать дитя ласкает;
Таить ее - пускай в душе вскипает,
Как под землей родник; взвить ввысь, как ветер
веет;
Рассыпать по земле, как пахарь зерна сеет;
Людей лелеять в ней, как мать детей ласкает;
И будет мощь твоя, как мощь мировращенья,
Потом как мощь земли - мощь роста и цветенья,
Потом как мощь людей, потом - как херувимов,
И будет, наконец, как мощь Творца творенья.

**О. Кипренский. Адам
Мицкевич**

Адам Мицкевич

Когда мой труп садится перед вами,
В лицо глядит и тешится словами,
Душа не здесь, она давно с ним розно
О, далека в тот миг она и слёзна!

Есть и у мысли край ее родимый
То дивный край, и для меня он отчий,
У сердца моего там побратимы
И та родня ему дороже прочей.

Туда в разгар забот или забавы
Вдруг ухожу. Там запах медуницы,
Там на лугу, где по колено травы,
Со мной играют бабочки и птицы.

И светлая сбегает по ступеням,
Пересекает жито молодое,
И тонет в нем, и, выплывая с пенем,
Встает на взгорье утренней звездой.

Адам Мицкевич

Адам Мицкевич

От самого себя меня оборони!
Сквозь письма твои я зрю в иные дни,
Как солнце сквозь туман, который золотою
Нам мнится пеленой, а солнце - слепотою.

Но тот, кто зрячей солнц, жемчужный тот
туман
Воспринимает как очей самообман.
Лучом моей людской и солнечной зеницы
Пронзаю глубь твою, тянусь к твоей деснице
И.вопию: "Открой мне тайн твоих темницы!"

Узнай про мощь мою - ты равен только ей
Премудростью своей и волею своей.
Не знаешь своего начала? Так и племя
Людское своего не помнит появления.

Чем занят ты? В себя извечно погружен.
И род людской - в своих делах погряз и он.
Для мудрости своей ты сам непознаваем,
И мы о нас самих в незнание пребываем.

Не знаешь ты конца - и мы не можем знать,
Умеем, как и ты, делить, соединять.
Ты - разный, ну и мы умами несводимы,
Един? Ну что ж, и мы - сердцами мы едины.

Ты мощен в небесах, мы звезды числим там;
Всевластен на морях - мы бродим по морям.
Ты, что сияешь без восхода и захода,
Чем отличён, скажи, ты от людского рода?

Воюешь на земле и в небе с сатаной?
Воюем мы в себе и боремся с собой.
Однажды ипостась ты принял человека,
На миг - или таким ты пребывал от века?

АДАМ МИЦКЕВИЧ

EXEGI MUNIMENTUM AERE PERENNIUS....

из Горация

Встал памятник мой над пулавских крыш стеклом.
Переживет он склеп Костюшки, Пацов дом,
Его ни Виртемберг не сможет бомбой сбить,
Ни австрияк-подлец немецкой штукой срыть.
Ведь от Понарских гор до ближних к Ковно вод,
За берег Припяти слух обо мне идет,
Меня читает Минск и Новогрудок чтит,
Переписать меня вся молодежь спешит.
В фольварках оценил меня привратниц вкус,
Пока нет лучших книг - в поместьях я ценюсь.
И стражникам назло, сквозь царской кары гром -
В Литву везет еврей моих творений том.

Памятник Адаму Мицкевичу во Львове

Адам Мицкевич

**К тебе, одиночество, словно к затонам,
Бегу от житейского зноя -
Упасть и очнуться в холодном, бездонном,
Омыться твоей глубиною!**

**И мысли текут, ни конца им, ни краю -
Как будто с волнами играю,
Пока изнуренного, хоть на мгновенье,
Меня не поглотит забвенье.**

**Стихия родная! Зачем же я трушу,
Лишь только твой холод почувствую жгучий,
Зачем тороплюсь я рвануться наружу,
На свет, наподобие рыбы летучей?**

**Здесь нечем согреться - там нету покоя,
И обе стихии карают изгоя.**

Памятник Адаму Мицкевичу в Варшаве.

Адам Мицкевич

Сомнение

Если не вижу тебя — я не плачу,
Разума, встретив тебя, не утрачу;
Все ж, если долго тебя не встречаю,
Жажду чего-то, о чем-то скучаю
И вопрошаю себя без ответа:
Дружба ли это? любовь ли это?

Если исчезнешь — твой образ
прекрасный
Восстановить я пытаюсь напрасно;
Но ощущаю я неуловимо —
В памяти сердца живешь ты незримо;
И вопрошаю себя без ответа:
Дружба ли это? любовь ли это?

Горе знавал я, но плакать, страдая,
Перед тобой не хотел никогда я;
Шел я, не глядя порой на дорогу,
А приходил к дорогому порогу;
В двери входя, вопрошал без ответа;
Дружба ли это? любовь ли это?

Жизнь за твое бы здоровье я отдал,
Дьяволу душу за мир твой бы продал;
Только ни сердце, ни я — мы не стоим
Стать твоей жизнью, здоровьем, покоем.
Вновь вопрошаю себя без ответа:
Дружба ли это? любовь ли это?

Рук моих тихо касалась, бывало, —
Сладостным миром меня оведало;
Мнилось — навеки усну я, в забвеньи,
И пробуждался от сердцебиенья.
Сердце стучало, просило ответа;
Дружба ли это? любовь ли это?

Песенку эту простую слагая,
Я не пророчествовал, дорогая;
Сам не заметил, как в нежности жгучей
Вдруг я набрел на дорогу созвучий;
Что ж, повторю, вдохновило поэта:
Дружба ли это? любовь ли это?

Адам Мицкевич

Дом выростал на поле – светлый, красивый, новый.
Рядом лягушки жили, ночью кричали совы.
Сказала сова спросонья: "Мне этот новый дом!"
А жаба, зевнув, прошипела: "Я поселюсь в нем!"
Сказал человек: "Известно, в развалинах совы живут,
А жабы в гнилье и в скважинах свой находят приют!
В доме моем высоком, светлом, красивом, новом
Не приютиться жабам и не поселиться совам!"

Усадьба Мицкевичей в Заосье.

**Адам Мицкевич
Плавание**

**Гремит! Как чудища, снуют валы кругом.
Команда, по местам! Вот вахтенный
промчался,
По лесенке взлетел, на реях закачался
И, как в сетях, повис гигантским пауком.**

**Шторм! Шторм! Корабль трещит. Он бешеным
рывком
Метнулся, прынул вверх, сквозь пенный шквал
прорвался,
Расшиб валы, нырнул, на крутизну взобрался,
За крылья ловит вихрь, таранит тучи лбом.**

**Я криком радостным приветствую движенье.
Косматым парусом взвилось воображенье.
О счастье! Дух летит вослед мечте моей.**

**И кораблю на грудь я падаю, и мнится:
Мою почуяв грудь, он полетел быстрей.
Я весел! Я могуч! Я волен! Я - как птица!**

И. Айвазовский. Парусник

Тарас Григорьевич Шевченко (1814 – 1861) – украинский и русский поэт-романтик, прозаик, художник. Родился Киевской губернии в селе Моринцы, в семье крепостного крестьянина. Рано осиротел. Самоучкой выучился грамоте и рисованию. Вместе с прислугой своего помещика Энгельгардта приехал в Петербург, где помещик отдал его в ученики художнику. О талантливом крепостном узнал художник К. Брюллов и при содействии В.А. Жуковского выкупил его у помещика на волю.

Обретя свободу, Т.Г. Шевченко закончил Академию художеств, В 1840 г. вышел сборник «Кобзарь», были написаны несколько известнейших его произведений («Гайдамаки», «Катерина», «Хусточка», «Наймичка»). Стихи Шевченко были восприняты критикой отрицательно, зато были близки народу. Они напоминают народные песни.

Т.Г. Шевченко

После сближения с киевским кирилло-мефодиевским обществом, его арестовали. Затем последовала ссылка в Орскую крепость Оренбургской области. Ему запретили писать, рисовать, что было очень тяжело для творческого человека. После экспедиции на Аральское море, Шевченко перевели в Новопетровское, где он находился до 1857 года. Там было написано несколько Повестей: «Художник», «Княгиня» и другие. Освободившись (главным образом благодаря графу Ф.П. Толстому), вернулся в Петербург, где и скончался в 1861 г.

Т.Г. Шевченко Шхуны Аральской экспедиции

Тарас Григорьевич Шевченко

Как умру, похороните на Украине милой,
Посреди широкой степи выройте могилу,
Чтоб лежать мне на кургане, над рекой могучей,
Чтобы слышать, как бушует старый Днепр под кручей.

И когда с полей Украины кровь врагов постылых
Понесет он... вот тогда я встану из могилы —
Подымусь я и достигну Божьего порога,
Помолюся... А покуда я не знаю Бога.

Схороните и вставляйте, цепи разорвите,
Злою вражескою кровью волю окропите.
И меня в семье великой, в семье вольной, новой,
Не забудьте — помяните добрым тихим словом.

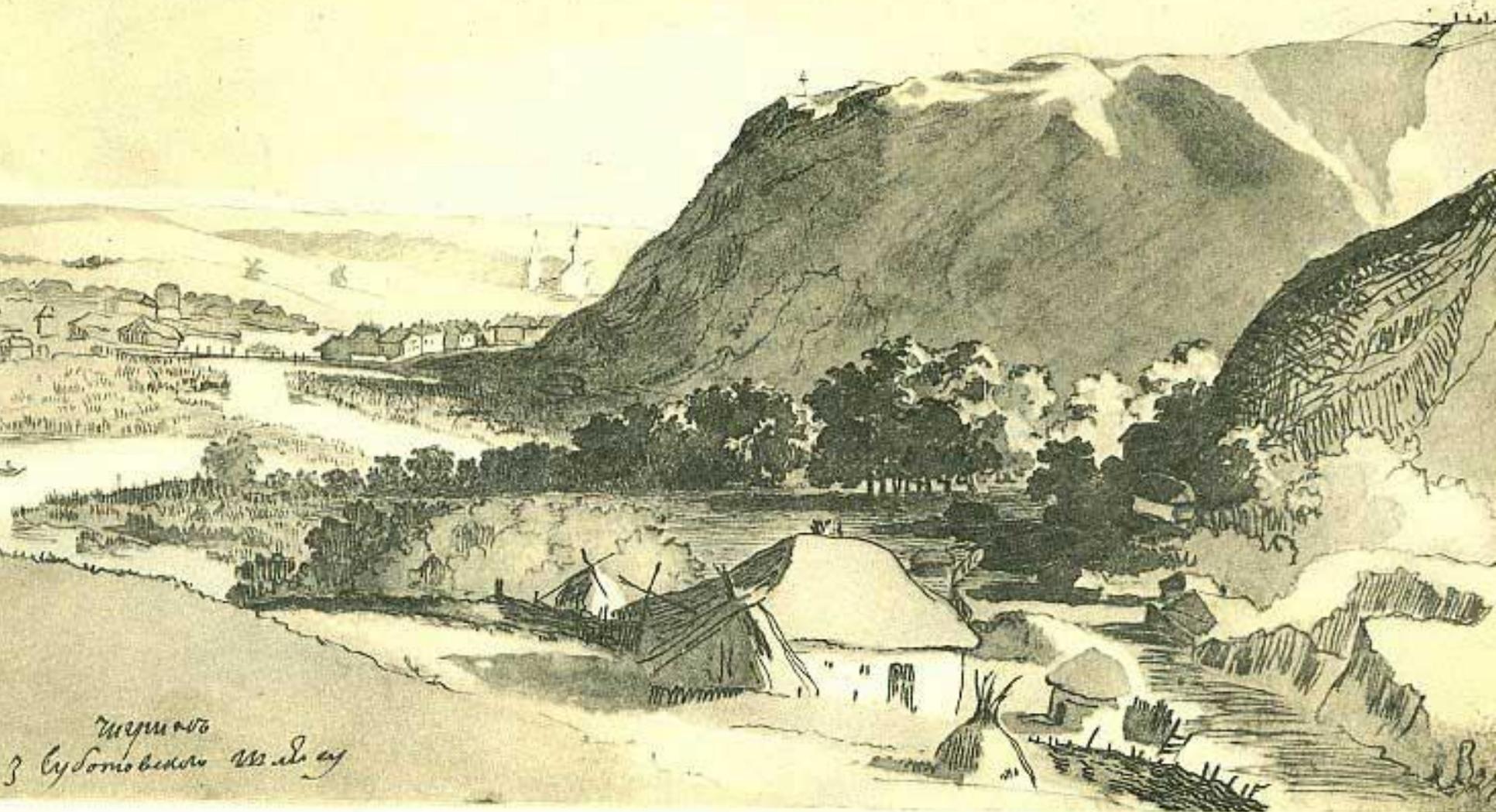
Тарас Григорьевич Шевченко

Куда ни глянешь – всё постыло!
Душа с зарёй глаза открыла
Чуть попряла и прилегла
Вздремнуть, забыв о доле тяжкой,
А воля душу стерегла.

Проснись, сказала, плачь, бедняжка!
Не встанет солнце. Мир во мгле.
И правды нету на земле!»
Но солгала дурная воля
Тебе, душа: заря встаёт
И за собою день ведёт.
Уже трепещут на престоле
Цари в своём бесплодном зле...
И будет правда на земле!

230. НА ОКОЛИЦІ.
Акварель. [Літо 1845].

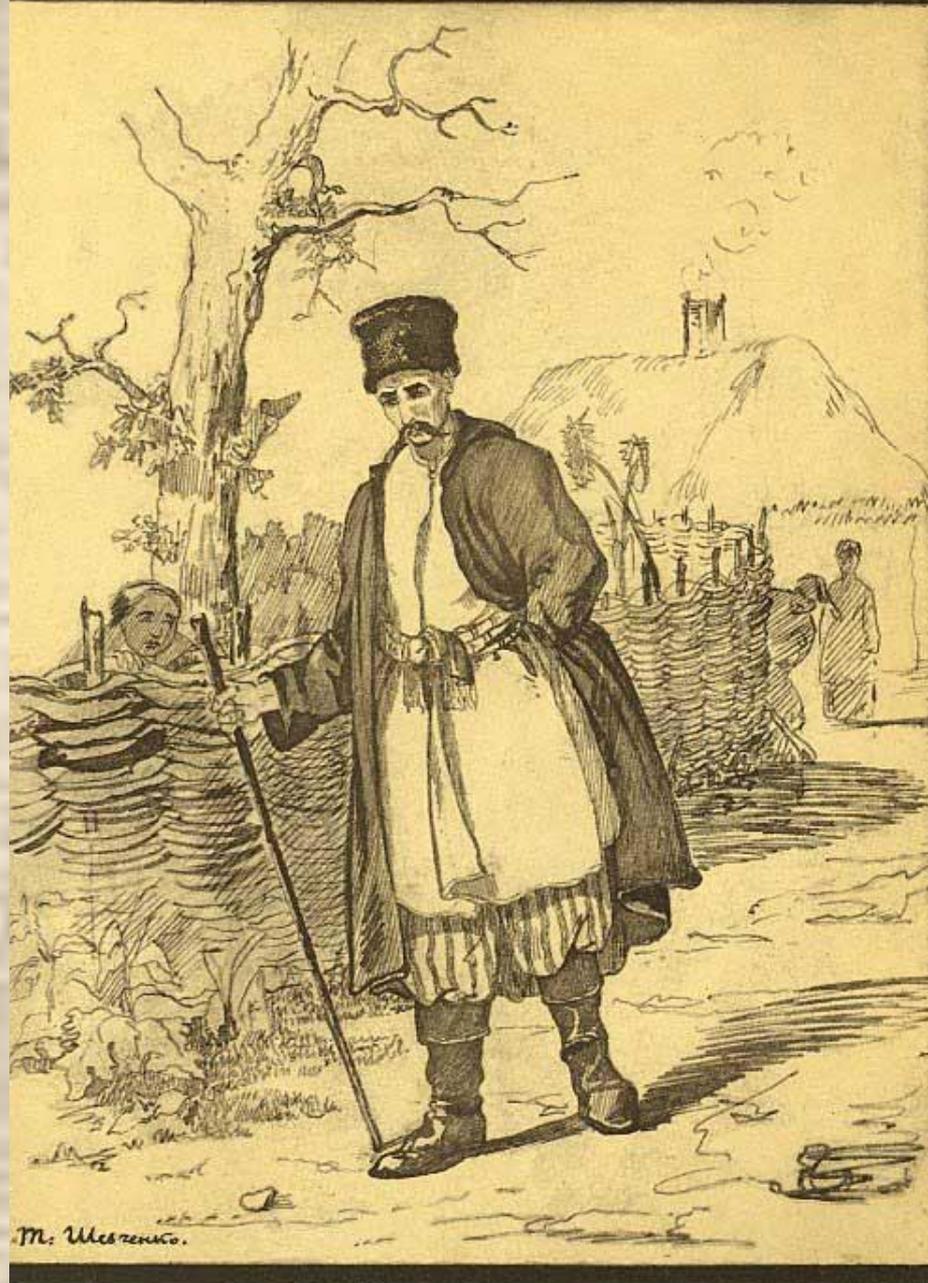

Чигрин
з Суботівського шляху

224. ЧИГРИН В СУБОТІВСЬКОГО ШЛЯХУ.
Акварель. [IV—X 1845].

Тарас Григорьевич Шевченко

Проходят дни... проходят ночи;
Прошло и лето; шелестит
Лист пожелтевший; гаснут очи;
Заснули думы; сердце спит.
Заснуло всё...
Не знаю я — Живёшь ли ты, душа моя?
Бесстрастно я гляжу на свет,
И нету слёз, и смеха нет!
И доля где моя? Судьбою
Знать не дано мне никакой...
Но если я благой не стою,
Зачем не выпало хоть злой?
Не дай о Боже! — как во сне
Блуждать... остынуть сердцем мне.
Гнилой колодой на пути
Лежать меня не попусти.
Но жить мне дай, Творец небесный —
О дай мне сердцем, сердцем жить!
Чтоб я хвалил твой мир чудесный
Чтоб мог я ближнего любить!
Страшна неволя! Тяжко в ней.
На воле жить — и спать, — страшней.
Прожить ужасно без следа,
И смерть и жизнь — одно тогда.

33. ЗНАХАР.
Ілюстрація до однойменного твору Г. Ф. Квітки-Основ'яненка.
Олівець, гуш. [Н. л. 10.Х 1841].

Тарас Шевченко (перевод Сергей Есенин)

Село

Село! В душе моей покой.
Село в Украине дорогой.
И, полный сказок и чудес,
Кругом села зеленый лес.
Цветут сады, белеют хаты,
А на горе стоят палаты,
И перед крашеным окном
В шелковых листьях тополя,
А там всё лес, и всё поля,
И степь, и горы за Днепром...
И в небе темно-голубом
Сам Бог витает над селом.

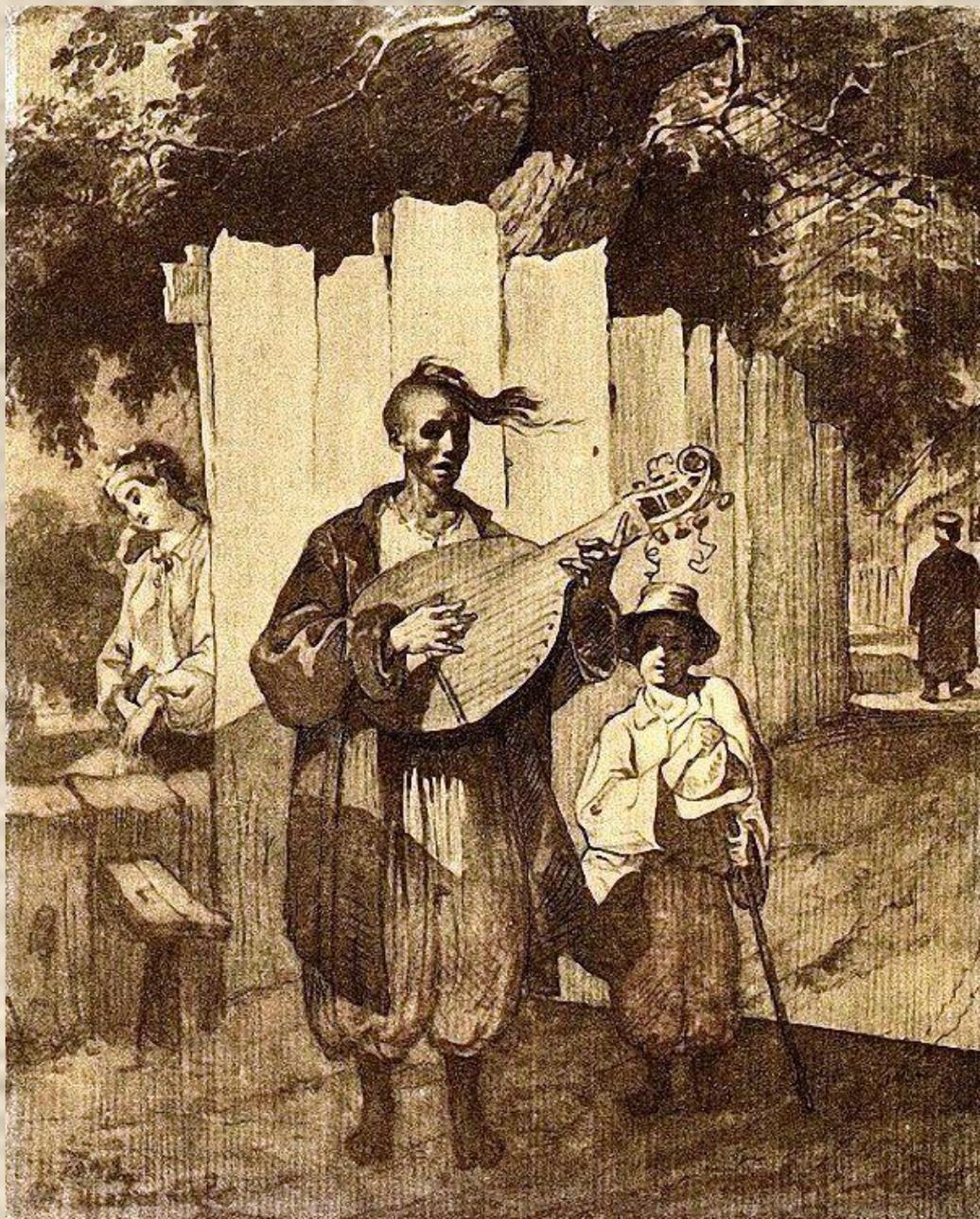

75. СЕЛЯНЬСЬКА РОДИНА.
Олія. [Н. р. V 1843].

Тарас Шевченко (перевод Максим Богданович)

И серое небо, и сонные воды...
Вдали над берегом поник
Без ветра гнущийся тростник,
Как пьяный... боже, гибнут годы!
Что ж, долго ли придётся мне
В моей незамкнутой тюрьме,

Над этим бесполезным морем,
Томиться тяжкой жизни горем?
Молчит иссохшая трава
И гнётся, словно и жива;
Не хочет правды говорить.
А больше некого спросить.

Тарас Шевченко «И долину и могилу»

И долину и могилу
И вечерний тихий час;
Всё что снилось, говорилось,
Вспоминал я много раз!

Разошлись мы, будто вовсе
И не знали никогда!
И минули невозвратно
Наши лучшие года!

Отцвели мы... Я в неволе
Ты вдовой: мы не живём,
Только бродим, вспоминая
Как жилось нам в былом!

135. КОЛО СЕДНЕВА.
Туш, сепія, акварель. [IV 1846]

Тарас Григорьевич Шевченко

Ой, гляну да погляжу я на степь и на поле:
Может даст Бог милосердный хоть под старость волю?
Пошел бы на Украину, к родимому дому,
То-то были б дома рады бедняге седому!

Смог бы малость отдохнуть я, Богу помолиться;
Там бы ... да подумать страшно: этому не сбыться.
Как в неволе, без надежды жизнь прожить? Не знаю.
Друзья мои, научите, - Голову теряю!

114. СЕЛЯНСЬКЕ ПОДВІР'Я.
Акварель. [IV—X 1845].

Основоположником романтизма в России стал В. А. Жуковский. К этому направлению можно отнести К. Н. Батюшкова, Н. М. Языкова, Е. А. Баратынского. Нотки романтизма характерны для ранней поэзии А. С. Пушкина. Вершиной этого направления в России считается творчество М. Ю. Лермонтова, которого называли «русский Байрон». Философские лирические произведения Ф. И. Тютчева завершили романтическую эпоху в русской литературе.

В произведениях выражались высшие стремления и идеалы личности, поднимались вопросы ранее не актуальные в русской литературе. Поэзия уже не казалась простым и забавляющим развлечением. Этот вид искусства начали воспринимать серьёзно, когда русские поэты начали писать об одиночестве и страданиях главных героев.

**Е. А. Баратынский
Ахилл**

**Влага Стикса закалила
Дикой силы полноту
И кипящего Ахилла
Бою древнему явила
Уязвимым лишь в пяту.**

**Обречен борьбе верховной,
Ты ли, долею своей
Равен с ним, боец духовный,
Сын купели новых дней?**

**Омовен ее водою,
Знай, страданью над собою
Волю полную ты дал,
И одной пятой своею
Невредим ты, если ею
На живую веру стал!**

**А.А. Иванов. Приам у
Ахилла.**

Е.А. Баратынский
МУДРЕЦУ

Тщетно меж бурною жизнью
И хладною смертью, философ,
Хочешь ты пристань найти,
Имя даешь ей: покой.
Нам, из ничтожества вызванным
Творчества словом тревожным,
Жизнь для волненья дана:
Жизнь и волненье - одно.
Тот, кого минули общие смуты,
Заботу сам вымышляет себе:
Лиру, палитру, резец;
Мира невежда, младенец,
Как будто закон его чуя,
Первым стенаньем качать
Нудит свою колыбель!

**О. Кипренский. Портрет Графа С.
С.Уварова**

Е.А. Баратынский

**Бывало, отрок, звонким кликом
Лесное эхо я будил,
И верный отклик в лесе диком
Меня смятенно веселил.
Пора другая наступила,
И рифма юношу пленила,
Лесное эхо заменяя.
Игра стихов, игра златая!
Как звуки, звукам отвечая,
Бывало, нежили меня!
Но всё проходит. Остываю
Я и к гармонии стихов -
И как дубров не окликаю,
Так не ищу созвучных слов.**

**Усадьба Мураново, где
находится музей Е.А.
Баратынского и Ф.И.
Тютчева**

ПРИМЕТЫ

Пока человек естества не пытал
Горнилом, весами и мерой,
Но детски вещаньям природы внимал,
Ловил ее знаменья с верой;

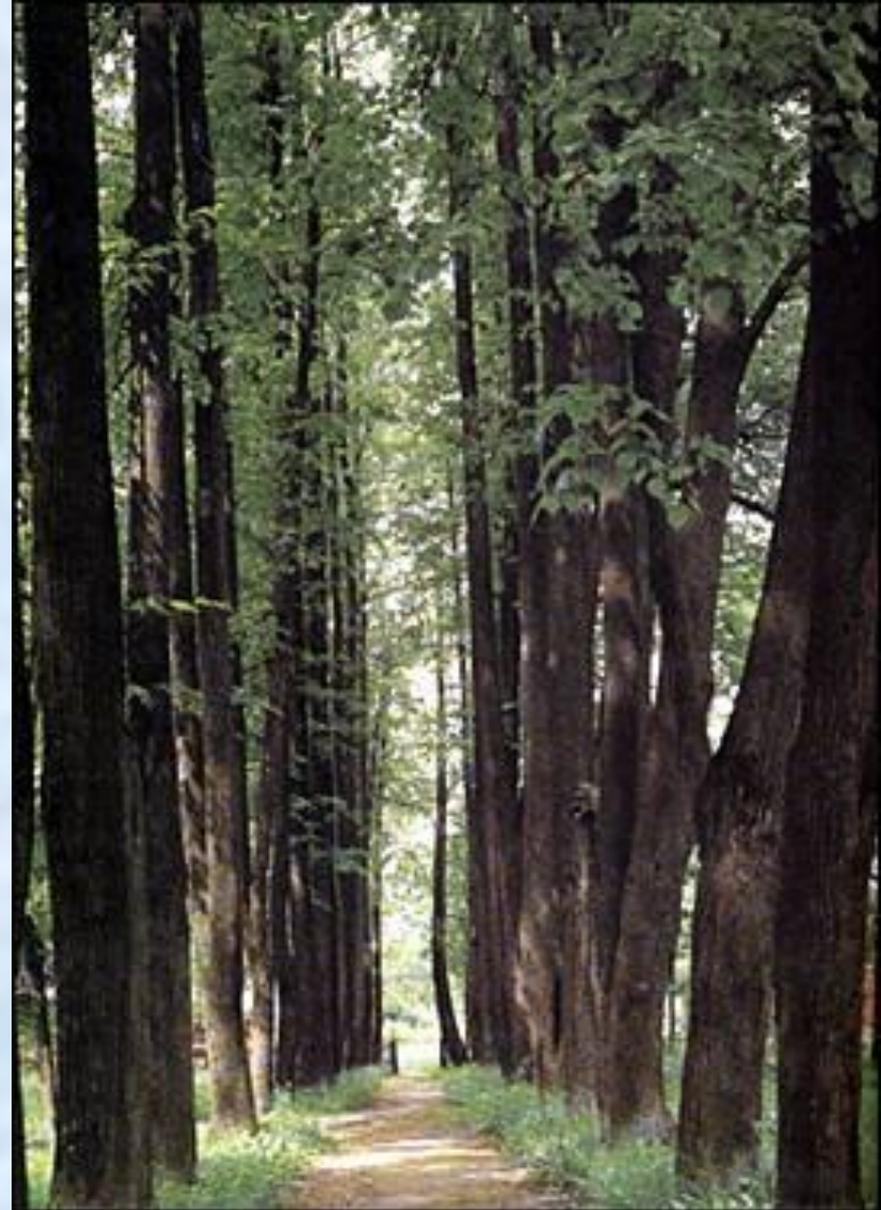
Покуда природу любил он, она
Любовью ему отвечала,
О нем дружелюбной заботы полна,
Язык для него обретала.

Почуя беду над его головой,
Вран каркал ему в опасенье,
И замысла, в пору смирясь пред судьбой,
Воздерживал он дерзновенье.

На путь ему, выбежав из лесу, волк,
Крутясь и подъявля щетину,
Победу пророчил, и смело свой полк
Бросал он на вражью дружину.

Чета голубиная, вея над ним,
Блаженство любви прорицала.
В пустыне безлюдной он не был одним,
Нечуждая жизнь в ней дышала.

Но, чувство презрев, он доверил уму;
Вдался в суету изысканий...
И сердце природы закрылось ему,
И нет на земле прорицаний.

Аллея в усадьбе Мураново

Е.А. Баратынский

Старательно мы наблюдаем свет,
Старательно людей мы наблюдаем
И чудеса постигнуть уповаем.
Какой же плод науки долгих лет?
Что наконец подсмострят очи зорки?
Что наконец поймет надменный ум
На высоте всех опытов и дум,
Что?- точный смысл народной поговорки.

**Евгений Абрамович
Баратынский**

Е.А. Баратынский

Уверение

Нет, обманула вас молва,
По-прежнему дышу я вами,
И надо мной свои права
Вы не утратили с годами.

Другим курил я фимиам,
Но вас носил в святыне сердца;
Молился новым образам,
Но с беспокойством староверца.

**Портрет А.Ф. Закревской, которой посвящено
стихотворение**

Е.А. Баратынский

Тебя ль изобразить и ты ль изобразима?
Вчера задумчива, я помню, ты была,
Сегодня ветрена, забавна, весела,
Понятна сердцу ты, уму непостижима.
Не все ль противности в характере твоём?
В тебе чувствительность с холодностью
совместна,
Непостоянна ты во всем,
И постоянно ты прелестна.

Супруга Баратынского Анастасия Львовна Баратынская (ур. Энгельгардт)

Е.А. Баратынский

ЛЕТА

Душ холодных упованье,
Неприятный ручей,
Чье докучное журчанье
Усыпляет Элизей!

Так! достоин ты укора:
Для чего в твоих водах
Погибает без разбора
Память горестей и благ?
Прочь с нещадным утешеньем!
Я минувшее люблю
И вовек утех забвеньем
Мук забвенья не куплю.

Е.А. Баратынский

Е.А. Баратынский

На смерть Гёте

Предстала, и старец великий смежил
Орлиные очи в покое;
Почил безмятежно, зане совершил
В пределе земном всё земное!
Над дивной могилой не плачь, не жалеи,
Что гения череп — наследье червей.
Погас! но ничто не оставлено им
Под солнцем живых без привета;
На всё отозвался он сердцем своим,
Что просит у сердца ответа;
Крылатою мыслью он мир облетел,
В одном беспредельном нашёл он
предел.
Всё дух в нём питало: труды мудрецов,
Искусств вдохновенных созданья,
Преданья, заветы минувших веков,
Цветущих времён упованья.
Мечтою по воле проникнуть он мог
И в нищую хату, и в царский чертог.

С природой одною он жизнью дышал:
Ручья разумел лепетанье,
И говор древесных листов понимал,
И чувствовал трав прозябанье;
Была ему звездная книга ясна,
И с ним говорила морская волна.
Изведен, испытан им весь человек!
И ежели жизнью земною
Творец ограничил летучий наш век
И нас за могильной доскою, За миром
явлений, не ждёт ничего:
Творца оправдает могила его.
И если загробная жизнь нам дана,
Он, здешней вполне отдшавший
И в звучных, глубоких отзывах сполна
Всё дольное долу отдавший,
К предвечному лёгкой душой возлетит,
И в небе земное его не смутит.

Усадебный дом в Мураново

Е.А. Баратынский
РОПОТ

Красного лета отрава, муха досадная, что ты
Вьешься терзая меня, льнешь то к лицу, то к перстам?
Кто одарил тебя жалом, властным прервать самовольно
Мощно-крылатую мысль, жаркой любви поцелуй?
Ты из мечтателя мирного, нег европейских питомца,
Дикого скифа творишь, жадного смерти врага.

М.Ю. Лермонтов

* * *

Нет, я не Байрон, я другой,
Еще неведомый избранник,
Как он, гонимый миром странник,
Но только с русскою душой.

Я раньше начал, кончу ране,
Мой ум немного совершит;
В душе моей, как в океане,
Надежд разбитых груз лежит.
Кто может, океан угрюмый,
Твои изведать тайны? Кто
Толпе мои расскажет думы?
Я - или Бог - или никто!

Михаил Лермонтов
Стансы

Мне любить до могилы творцом суждено,
Но по воле того же творца
Все, что любит меня, то погибнуть должно,
Иль как я же страдать до конца.
Моя воля надеждам противна моим,
Я люблю и страшусь быть взаимно любим.

На пустынной скале незабудка весной
Одна без подруг расцвела,
И ударила буря и дождь проливной,
И как прежде недвижна скала;
Но красивый цветок уж на ней не блестит,
Он ветром надломлен и градом убит.

Так точно и я под ударом судьбы
Как утес неподвижен стою,
Но не мысли никто перенести сей борьбы,
Если руку пожмет он мою;
Я не чувств, но поступков своих властелин,
Я несчастлив пусть буду - несчастлив один.

Портрет Екатерины
Александровны Сушковой

М.Ю. Лермонтов

Время сердцу быть в покое
От волненья своего
С той минуты, как другое
Уж не бьется для него;

Но пускай оно трепещет —
То безумной страсти след, —
Так всё бурно море плещет,
Хоть над ним уж бури нет!..

Неужли́ ты не видала
В час разлуки роковой,
Как слеза моя блистала,
Чтоб упасть перед тобой?

Ты отвергнула с презреньем
Жертву лучшую мою,
Ты боялась сожаленьем
Воскресить любовь свою.

Но сердечного недуга
Не могла ты утаить;
Слишком знаем мы друг друга,
Чтоб друг друга позабыть.

Так распались под громами,
Видел я, в единый миг
Пощаженные веками
Два утеса береговых.

**Наталья Фёдоровна
Иванова**

М.Ю.Лермонтов

ПОТОК

**Источник страсти есть во мне
Великий и чудесный;
Песок серебряный на дне,
Поверхность лик небесный;
Но беспрестанно быстрый ток
Воротит и крутит песок,
И небо над водами
Одето облаками.**

**Родится с жизнью этот ключ
И с жизнью исчезает;
В ином он слаб, в другом могуч,
Но всех он увлекает;
И первый счастлив, но такой
Я праздный отдал бы покой
За несколько мгновений
Блаженства иль мучений.**

**Рисунок М.Ю.
Лермонтова**

М.Ю. Лермонтов

СМЕРТЬ

Оборвана цепь жизни молодой,
Окончен путь, бил час, пора домой,
Пора туда, где будущего нет,
Ни прошлого, ни вечности, ни лет;

Где нет ни ожиданий, ни страстей,
Ни горьких слёз, ни славы, ни честен;
Где вспоминанье спит глубоким сном
И сердце в тесном доме гробовом

Не чувствует, что червь его грызёт.
Пора. Устал я от земных забот.
Ужель бездушных удовольствий шум,
Ужели пытки бесполезных дум,

Ужель самолюбивая толпа,
Которая от мудрости глупа,
Ужели дев коварная любовь
Прельстят меня перед кончиной вновь?

Ужели захочу я жить опять,
Чтобы душой по-прежнему страдать
И столько же любить? Всесильный бог,
Ты знал: я долее терпеть не мог.

Пускай меня обхватит целый ад,
Пусть буду мучиться, я рад, я рад,
Хотя бы вдвое против прошлых дней,
Но только дальше, дальше от людей.

Фамильная усыпальница в Тарханах, где похоронен М.Ю. Лермонтов

Михаил Лермонтов

стихотворение

«Измученный тоскою и недугом»

Измученный тоскою и недугом
И угасая в полном цвете лет,
Проститься я с тобой желал как с другом,
Но хладен был прощальный твой привет;
Но ты не веришь мне, ты притворилась,
Что в шутку приняла слова мои;
Моим слезам смеяться ты решилась,
Чтоб с сожаленьем не явить любви;
Скажи мне, для чего такое мщенье?
Я виноват, другую мог хвалить,
Но разве я не требовал прощенья
У ног твоих? но разве я любить
Тебя переставал, когда толпою
Безумцев молодых окружена,
Горда одной своею красотою,
Ты привлекала взоры их одна? -
Я издали смотрел, почти желая,
Чтоб для других очей твой блеск исчез;
Ты для меня была как счастье рая
Для демона, изгнанника небес.

Наталья Фёдоровна Иванова

М.Ю. Лермонтов

Как в ночь звезды падучей пламень
Не нужен в мире я.
Хоть сердце тяжело как камень,
Но всё под ним змея.

Меня спасало вдохновенье
От мелочных сует;
Но от своей души спасенья
И в самом счастье нет.

Молю о счастья, бывало,
Дождался наконец,
И тягостно мне счастье стало
Как для царя венец.

И все мечты отвергнув снова,
Остался я один —
Как замка мрачного, пустого
Ничтожный властелин.

М.Ю. Лермонтов

Поэтам-романтикам свойственны сентиментальность, интерес ярким характерам, бунтарский дух, разочарование в окружающей действительности, ощущение быстротечности жизни. По этим признакам романтиками считают грузинских поэтов начала XIX века — **Александра Чавчавадзе, Григола Орбелиани, Николоза Бараташвили («грузинский Байрон») и Вахтанга Орбелиани.**

Они были первыми испытавшими влияние Пушкина, Лермонтова, Жуковского, они же принесли в грузинскую поэзию новые веяния, новые поэтические идеи.

Грузинские романтики восстановили прерванную линию развития национальной грузинской литературы, выводя ее на путь европеизации. Поэты с трудом примирялись с утратой национальной самостоятельности Грузии, но в творчестве оставались верны прежним романтическим идеалам. Поэты — представители грузинского дворянства часто оказывались во главе неудачных вооруженных восстаний, многие из них не раз бывали в ссылке.

* * *

О владычица красоты,
Убивает меня разлука,
Ноет сердце до дурноты,
Смертоносная это мука.
Исцелительница моя,
Без тебя где души отрада?
Не зовите меня, друзья,
Заместительницы не надо.
Гонит краску с моих ланит
Красоты твоей злой избыток.
Лучше был бы я впрямь убит
Палачом — властелином пыток.
Сколько сердцу ты ни грози,
Мы с ним издали дышим милой,
А завидим ее вблизи —
Загораются все светила.
Миг с тобою — свет с высоты.
Без тебя — не видно ни зги мне.
Почему же не внемлешь ты
Этим стонам в любовном гимне?

Александр Чавчавадзе

Гокча (отрывок)

Есть озеро Гокча — подобье широкого моря:
То бурные волны с угрозой вздымает оно,
То зыблет в струях, с хрусталем светозарностью споря,
Зеленые горы и воздуха синее дно.

Но траурны толпы его прибережных развалин.
Где в давние годы могуче цвели города,
Там нынче всё пусто, и край бездыханный печален,
Повсюду лишь соль да камней почернелых гряда.

Как всё здесь застыло в своем отрешенном покое!
Пустынность, безгласность, владычество смерти кругом.
Здесь в темный покров одевается сердце людское,
И горькое чувство со стоном вздымается в нем.

Так вот она — камни, дворцов величавых руины,
Так вот она — участь прекрасных творений тщеты,
Вот истинный образ и нашей грядущей судьбины!
Зачем же, мой взор, лишь к мгновенному тянешься ты?

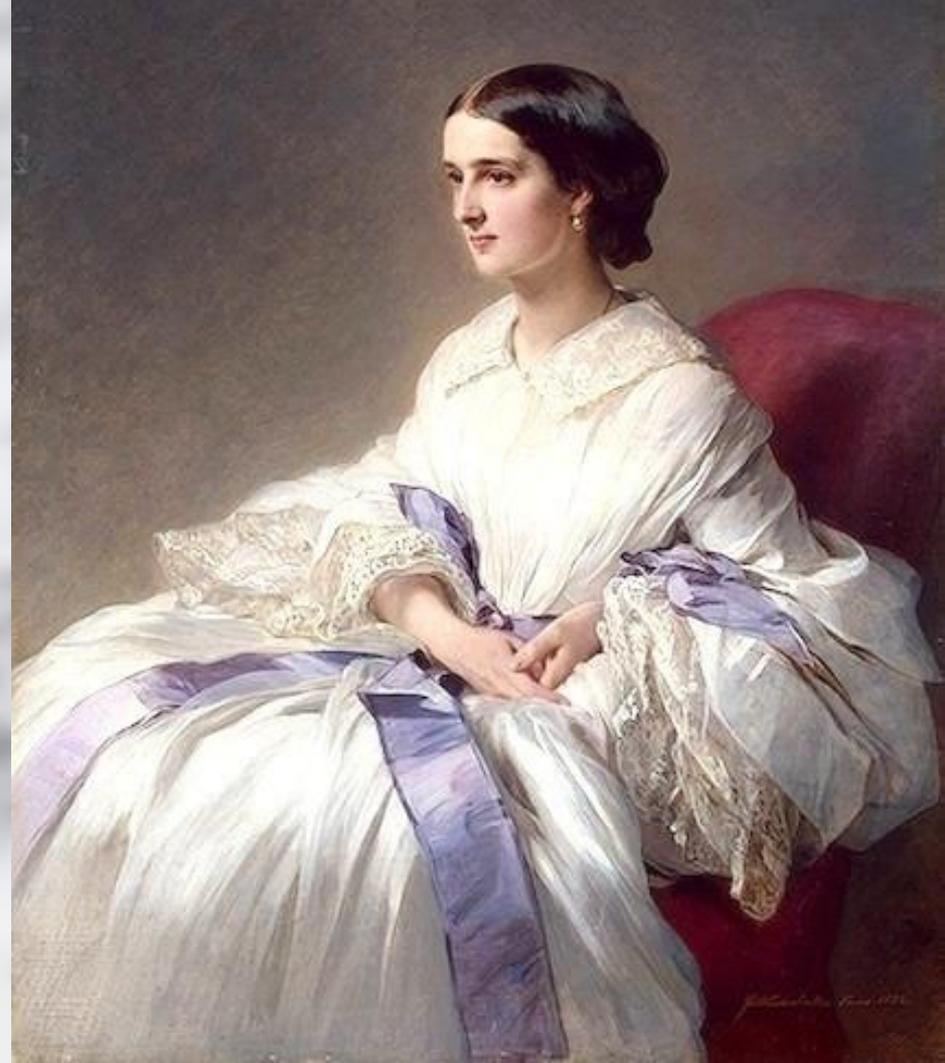
Дом музей Александра Чавчавадзе

Развалины эти — останки забытого храма,
Где царь преклонялся, к мольбе покаянной готов,
Где к богу неслись славословья и дым фимиама,
Где к небу стремились гремящие звуки псалмов;

Развалины эти — камней бездыханная гряда:
Здесь в свежей тени преклоняют колени стада,
Здесь звери ночуют, и странник, ведущий верблюда,
В полуденный зной спешит укрыться сюда.

Григол Орбелиани
Княжне Екатерине Чавчавадзе

Краса Цинандали!
Не зная печали,
Как горный источник, ты сердцем чиста!
Румяней рассвета
Улыбку привета
Твои нам волшебные дарят уста.
Дитя дорогое,
Будь счастлива вдвое,
Сплетай свои дни, как живые цветы,
Пока с небосклона
Горит благосклонно
Звезда твоей юности и красоты!
Покуда на розы
Не грянули грозы,
Пока не случился несчастий обвал
И ветер холодный
В душе беззаботной,
Оставив шипы, лепестков не сорвал!

Дочь А. Чавчавадзе
Екатерина Чавчавадзе в
замужестве Дадиани), муза
поэта Николоза Бараташвили.

Григол Орбелиани

Надежде

Знать, с неба явилась ты к людям, надежда,
Когда, проклиная земные оковы,
И первый мудрец, и последний невежда
Равно пред тобою склониться готовы.
Ты в сердце гонимых горишь, как лампада,
Душа горемыки тобою согрета.
Что жизнь без надежды? Подобие ада!
Селение скорби, лишённое света!
В темнице невольнику некуда деться,
Быть может, он с жизнью простится сегодня.
Но в яростной бездне преступного сердца
Пылает надежда, как милость господня.
И даже у самого края могилы,
На страшном пороге всеобщего тленья
Одна ты даешь обреченному силы,
Чтоб мог он последние встретить мгновенья.
И, в черную яму его опуская,
Одна ты ласкаешь его, как царица,
Чтоб смутному очерку дальнего рая
Душа, улетающая, могла подивиться.

(

Правительница Мегрелии
Екатерина Чавчавадзе-Дадияни

Григол Орбелиани

Подражание Пушкину

О жизнь моя, бесплодный дар пустой,
Зачем, зачем дана ты мне судьбою?
Из тьмы небытия исторгнутый тобой,
Зачем я свыкся с мукою земною?

Зачем мой ум сомнением возмущен,
Зачем душа мятется сиротливо,
Зачем мой день угрюм, прошедшее — как сон,
Грядущее — обманчиво и лживо?

И цель свою не в силах я найти,
И тщетно я о помощи взываю,
И, как слепец, стою на жизненном пути,
И самого себя не понимаю.

И плачу я, когда передо мной
Влекутся дни унылой чередой.
О жизнь моя, бесплодный дар пустой,
Зачем, зачем дана ты мне судьбою?

**Парк дворца
Дадиани. Зугдиди.**

Григол Орбелиани

И ты меня предал, мой разум,
И ты покоряешься той,
С которой окончились разом
И счастье мое и покой.
Чей образ, немой и прекрасный,
Смутил мои ранние сны,
Пред кем мои слезы напрасны,
Кому мои стоны смешны!
(1832)

**Нина Чавчавадзе-Грибоедова, вдова А.С.
Грибоедова и муза Григола Орбелиани**

Григол Орбелиани

Тебя любовь на свет произвела,
И, в чем она действительно повинна, —
Одной тебе все прелести дала,
И так сказала: «Будь прекрасна, Нина!»
И Купидон, сей маленький стрелок,
Принес стрелу, исполненную яда.
И ранен я, и я у милых ног,
И я в плену, и плен — моя отрада!

Нина Чавчавадзе

Григол Орбелиани

Когда толпою бабочек ночных
Поклонники влекутся за тобою,
Зачем ты хочешь каждого из них
Очаровать мгновенной красотой?
Зачем сквозь гул восторженных речей
Ты слушаешь нескромные признания,
Зачем стыдливой прелестью очей
Немыслимые сеешь упования?
Среди толпы холодной и чужой,
Стрелюю черной ревности ужален,
Издаю слезу я за тобой —
И взор мой тих, и голос мой печален.
Ни словом, ни вниманием своим
Ты здесь меня, мой друг, не удостоишь,
Не скажешь мне, что я тобой любим,
Волненье чувств моих не успокоишь.
Не знаешь ты, как в пламени любви
Сгорает сердце, как душа живая
Ревниво ловит возгласы твои,
Под бременем тоски изнемогая.
Но я — я знаю, милая, тебя!
Я верю в час, назначенный судьбою.
Вот отчего, ревнуя и любя,
Я так люблюсь издали тобою...

**Предположительно портрет. Н.
Чавчавадзе**

Григол Орбелиани

Руставели (Фрагмент)

Его творенья время пощадило,
И так была их сила велика,
Что, загоревшись в небе, как светило,
Они прошли, блистая, сквозь века.

Блажен певец, чей труд потомству нужен,
Чьи песни озаряют наши дни!
Открой тетрадь. Перед тобой они —
Как тысячи сверкающих жемчужин!

**Шота Руставели.
Грузинский поэт. Автор
«Витязя в тигровой
шкуре»**

Николоз Бараташвили

Моя молитва

Отец небесный, снизойди ко мне,
Утихомирь мои земные страсти.
Нельзя отцу родному без участия
Смотреть на гибель сына в западне.

Не дай отчаяться и обнадежь:
Адам наказан был, огнем играя,
Но все-таки вкусил блаженство рая.
Дай верить мне, что помощь мне пошлешь.

Ключ жизни, утоли мою печаль
Водою из твоих святых истоков.
Спаси мой челн от бурь мирских потоков
И в пристань тихую его причаль.

О сердцевед, ты видишь все пути
И знаешь все, что я скажу заранее.
Мои нечаянные умолчанья
В молитвы мне по благости зачти.

Николоз Бараташвили

Николоз Бараташвили

Глаза с туманной поволокою,
Полузакрытые истомой,
Как ваша сила мне жестокая
Под стрелами ресниц знакома!

Руками белыми, как лилии,
Нас страсть заковывает в цепи.
Уже нас не спасут усилия.
Мы пленники великолепия.

О взгляды, острые, как ножницы!
Мы славим вашу бессердечность
И жизнь вам отдаем в заложницы,
Чтоб выкупом нам стала вечность.

Саломея Чавчавадзе (Орбелиани).
Мать Екатерины и Нины Чавчавадзе.

Николоз Бараташвили

Мужское отрезвление - не измена,
Красавицы, как вы не хороши,
Очарованье внешности мгновенно,
Краса лица, - не красота души.

Печать красы, как всякий отпечаток,
Когда-нибудь сотрется и сойдет,
И слабость, и душевный недостаток
Любить не сущность, а её налёт.

Сама же красота иного корня
И вся насквозь божественна до дна.
И к этой красоте, как к силе горной,
В нас вечная любовь заронена.

Та красота стоит в душевном строе
И никогда не может стать стара,
Навек блаженны любящие двое,
Кто живы силами её добра.

Лишь между ними чувством все согрето,
И если есть на свете рай земной,
Он во взаимной преданности этой,
В бессмертной этой красоте двойной.

Николоз Бараташвили

ДЯДЕ ГРИГОЛУ

Родину ты потерял по доносу,
Сослан на север в далекий уезд.
Где они - дедовской рощи откосы,
Место гуляний, показа невест?
Но и в изгнанье, далеко отсюда,
Ты не забудешь родной толчеи.
Парами толпы веселого люда
Шли, оглашая аллеи твои.
Жаль, что не видишь ты на расстоянье
Нынешних наших девиц-щеголих.
Как бы припомнил ты очарованье
Сверстниц своих и избранниц былых!
1836

Григол Орбелиани

Николоз Бараташвили

Одинокая душа

Нет, мне совсем не жаль сирот без дома.
Им что? Им в мир открыты все пути.
Но кто осиротел душой, такому
Взаправду душу не с кем отвести.

Кто овдовел, несчастен не навеки.
Он сыщет в мире новое родство.
Но, разочаровавшись в человеке,
Не ждем мы в жизни больше ничего.

Кто был в своей доверии обманут,
Тот навсегда во всем разворожен.
Как снова уверять его ни станут,
Уж ни во что не верит больше он.

Он одинок уже непоправимо.
Не только люди - радости земли
Его обходят осторожно мимо,
И прочь бегут, и держатся вдали.

Уголок парка
дворца Даддани

Николоз Бараташвили ТАИНСТВЕННЫЙ ГОЛОС

Чей это странный голое внутри?
Что за причина вечной печали?
С первых шагов моих, с самой зари,
Только я бросил места, где бежали

Детские дни наших игр и баталий,
Только уехал из лона семьи,
Голос какой-то невнятный и странный
Сопровождает везде, постоянно
Мысли, шаги и поступки мои:

"Путь твой особый. Ищи - и найдешь".
Так он мне шепчет. Но я и доньне
В розысках вечных и вечно в унынье.
Где этот путь и на что он похож?

Совести ль это нечистой упрек
Мучит меня затаенно порою?
Что же такого содеять я мог,
Чтобы лишить мою совесть покоя?

Ангел-хранитель ли это со мной?
Демон ли мой искуситель незримый?
Кто бы ты ни был, поведай, открой,
Что за таинственный жребий такой
В жизни готовится мне, роковой,
Скрытый, великий и неотвратимый?

Николоз Бараташвили

Николоз Бараташвили

Вытру слезы среди самого пыла
И богине своей, и врагу.
Пламя сердца, как ладан кадила,
Не щадя своих сил, разожгу.

Светозарность ее мне на горе,
В нем она неповинна сама.
Я премудрость ловлю в ее взоре
И схожу от восторга с ума.

Как ей не поклоняться с любовью?
Красоте ее имени нет.
Только ради ее славословья
Я оставлю в поэзии след.

Дворец Даддани. Парк. Грузия